

УДК 811.111

DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-3-569-577

Метафорические модели концептуальной диады «свой – чужой» в разных типах дискурса (на материале английского языка)

Коренецкая И.Н.

Псковский государственный университет,
Россия, 180000, г. Псков, пл. Ленина, 2
E-mail: irinallo@mail.ru

Аннотация. Концептуальная диада «свой – чужой» представляет собой многомерное ментальное образование, транслирующее функции языка и коммуникации в целом, отражающее процесс познания себя через иное, чужое. Целью исследования является определение способов репрезентации и категоризации данной оппозиции в различных типах англоязычного дискурса. Контекстуальный и сравнительный анализ дискурса позволили установить, что категоризация окружающих объектов как «своих» или «чужих» представлена в метафорической и нарративной формах. Эмоциональность и оценочность – неотъемлемая черта языкового выражения диады «свой – чужой». Особенный интерес представляет метафорическая вербализация оппозиции «свой – чужой» в институциональных типах дискурса по причине их коммуникативного охвата и суггестивного потенциала. Институциональный дискурс содержит метафоры, которые отражают подвижность границы между «чужим» и «своим», возможность перехода «чужого» в разряд «своего». Метафоры показывают некую градацию чужого: «свой чужой», «незнакомый чужой» и «враждебный чужой».

Ключевые слова: метафора, концептуальная метафора, метафорическая модель, концептуализация, концепт, лингвокультура, институциональный дискурс, бинарная оппозиция

Для цитирования: Коренецкая И.Н. 2022. Метафорические модели концептуальной диады «свой – чужой» в разных типах дискурса (на материале английского языка). Вопросы журналистики, педагогики и языкознания, 41(3): 569–577. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-3-569-577

Metaphorical Models of the Conceptual Opposition “Us – They” in Different Types of Discourse (By the Material of the English Language)

Irina N. Korenetskaya

Pskov State University,
2 Lenin Sq., Pskov 180000, Russia
E-mail: irinallo@mail.ru

Abstract. The conceptual dyad “us – they” is a multidimensional mental formation that translates the functions of language and communication in general, reflecting the process of knowing oneself through someone else. The aim of the study is to determine the ways of representation and categorization of this opposition in various types of English-language discourse. Contextual and comparative analysis of the discourse allowed us to conclude that the categorization of the surrounding objects as “ours” or “theirs” is presented in metaphorical and narrative forms. Emotionality and evaluativeness are an integral feature of the linguistic expression of the dyads “us – they/ friend – foe”. The metaphorical verbalization of the oppositions “us – they/ friend – foe” in the institutional types of discourse due to their communicative scope and suggestive potential is particularly relevant. Many metaphorical projections of the awareness of “us – they/ friend – foe” are associated with the hyperconcept “home”. The state, social group, stratum,

the totality of citizens are associated with the concept of home. In institutional discourses, there are a lot of terms, formed by means of metaphorical transfers on the basis of the model “inside the house – outside the house”. Metaphorization of the concept of “us” occurs on the basis of images of relatives and friends, as well as on the basis of symbolic color designations. Institutional discourse contains metaphors that reflect the mobility of the border between “foreign” and “own”, the possibility of the transition of alien into the category of ours. “Alien” does not always mean “enemy”; metaphors show a certain gradation of the alien: “known alien”– “unfamiliar alien”–“hostile alien”.

Keywords: metaphor, conceptual metaphor, metaphorical model, conceptualization, concept, linguoculture, institutional discourse, binary opposition

For citation: Korenetskaya I.N. 2022. Metaphorical Models of the Conceptual Opposition “Us – They” in Different Types of Discourse (By the Material of the English Language). Issues in Journalism, Education, Linguistics, 41(3): 569–577 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-3-569-577

Введение

Оппозиция «свой – чужой» выражает универсальные архетипические смыслы, присущие любому человеческому обществу. Тем не менее ее онтологические характеристики являются культурно-специфичными и обладают особыми признаками [Кислякова, Соломина, 2011]. Культурологический подход в анализе данной оппозиции будет иметь особую роль, так как он позволяет изучать соотношение когнитивных и языковых структур в контексте определенной культуры [Болдырев, 2018].

Концептуальная диада «свой – чужой» обладает ярко выраженным социальным характером; по мнению Ю.С. Степанова, эта оппозиция «в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [Степанов, 2004, с. 126].

Концептуальная оппозиция «свой – чужой» представляет собой сложное, многомерное ментальное образование [Альперович, Куковская, 2016]. Данная оппозиция транслирует функции языка и коммуникации в целом, базирующейся на познании самого себя через иное, чужое. Исходя из постулата о посреднической функции языка в процессах концептуализации действительности, крайне актуальным представляется вопрос о том, с помощью каких языковых средств и в диапазоне каких языковых категорий язык отражает такую бинарность мировосприятия [Кислякова, Соломина, 2011].

Концептуальная диада «свой – чужой» – макрокоррелят действительности, который трансформируется в другие биполярные категории [Питолин, 2014]. Она может сужаться до осмысления географического пространства, социальной прослойки или до партийной принадлежности, либо расширяться до понятий «познанное – непознанное (непонятное)».

Социальные процессы довольно динамичны, поэтому состав и смысл структур, выражающих антиномию «свой – чужой», также подвижен. Категоризация окружающих объектов как «своих» или «чужих» представлена в метафорической и нарративной формах [Альперович, 2017, с. 52]. Вряд ли язык продемонстрирует нам четкую дуалистичность: данная оппозиция, как можно предположить, весьма вариативна и может проявляться на разных уровнях [Соломина, 2014].

Особенно интересно то, каким образом исследуемая нами оппозиция проявляется во фразовых единствах. Фразеологизмы, будучи феноменами вторичного семиозиса, являются знаками вторичной номинации и возникают, в основном, в точках взаимодействия человека с окружающим миром и зачастую строятся именно на образном мышлении. Образный компонент понятий, основанных на метафорах и разделяющих «свое» и «чужое», позволяет им не только рационально осмысливаться представителями языкового сообщества, но и чувственно переживаться [Питолин, 2014].

Актуальной проблемой современной науки, со свойственным ей доминированием антропоцентрического подхода к изучению человека и его деятельности, считается проблема, которая связана с выражением эмоциональной оценки окружающего мира. Различные способы выражения эмоциональных оценок входят в часть культуры любого народа и помогают отделить «своих» от «чужих» [Mazrui, 1975]. Более того, все это отражается в сознании человека в виде концептов и вербализируется в языке. Эмоциональность и оценочность – неотъемлемая черта языкового выражения диады «свой – чужой»; А.В. Мишин, к примеру, в данной связи указывает, что восприятие «своих» и отторжение «чужих» схоже с тем, как «мясоеды скептически относятся к вегетарианцам» [Мишин, 2018, с. 803].

Целью нашего исследования является анализ основных способов репрезентации и категоризации оппозиции «свой – чужой» в различных типах англоязычного дискурса.

Объект и методы исследования

Возможность проявления исследуемой оппозиции в институциональных типах дискурса обусловлена уже самой целью данных дискурсов (политика – борьба за власть «своих» против власти «чужих», дипломатия – регулирование отношений между «ними» и «нами», юриспруденция – наказание «чужих» и поощрение «своих»).

Особенный интерес представляет метафорическая вербализация оппозиции «свой – чужой» в институциональных типах дискурса по причине их коммуникативного охвата и суггестивного потенциала. Высокой частотностью данная бинарная оппозиция отличается в политическом, дипломатическом, юридическом, медийном дискурсах, а также в смешанных дискурсивных образованиях. Кроме того, каждый дискурс сегодня в той или иной степени является медийным. Будучи универсальной лингвокультурологической категорией, оппозиция «свой – чужой» отчетливо проявляется в медийном дискурсе, так как он представляет собой срез языкового и культурного состояния общества [Полякова, 2012].

Объектом данного исследования являются институциональные типы дискурса: именно они, являя собой сегменты выражения государственной власти и общественного мнения, строятся на том, что считать нормальным, а что – недопустимым, что свойственно «нам», а что – «им». А.М. Нехорошева, к примеру, указывает, что «политические объединения нередко представляются... с точки зрения нахождения «внутри – снаружи», что, в свою очередь, восходит к когнитивной паре «свой – чужой» [Нехорошева, 2012, с. 158]. Бинарная оппозиция «свой – чужой» имеет специфику реализации в рамках конкретного дискурса и его подтипов.

Исследуемая оппозиция является культурно-специфической, а культура, принадлежит к двум разным, но взаимообусловленным типам контекста: ситуационному и концептуально-когнитивному контексту, которые мы должны будем учитывать при анализе [Kövecses, 2017, с. 320].

Основным методом нашего исследования выступает описательный метод с применением концептуально-репрезентативного анализа для теоретического осмысления и систематизации данных о способах и принципах концептуализации и репрезентации морфологических категорий и форм, и установления причинно-следственного взаимодействия категорий в процессе функционирования языка [Беседина, 2008, с. 65].

Результаты и дискуссия

Представления о «своем» и «чужом» в языковом сознании можно описать через этимолого-семантический анализ словарных единиц и фразовых единств, через описание синонимических, антонимических, словообразовательных и прочих связей, с помощью которых данный дуальный лингвокультурный концепт «укореняется» в лексической системе английского языка.

Множество метафорических проекций осознания «своего» и «чужого» связано в перечисленных выше типах дискурса с гиперконцептом ДОМ [Чудинов, 2001]. Государство, социальная группа, прослойка, совокупность граждан – все это когнития человека ассоциативно привязывает к понятию пространства собственного жилища, а те, кто исключен из данного пространства, соответственно, именуется лексемами, содержащими отсылки к чужакам, посторонним, прохожим – тем, кто обитает за пределами освоенного человеком пространства. Подтверждением данного тезиса является лексема *domestic*.

Зафиксированная в английском языке еще в XV в., лексема *domestic* означала первоначально ‘приготовленное или изготовленное дома’, от старофранц. *domestique*, XIV в., и лат. *domesticus* (‘относящийся к домашнему хозяйству’), производное от *domus* ‘дом’ [Online Etymology... 2001-2022]. Позднее лексема в процессе естественной эволюции расширила свой семантический спектр и обрела метафорическое измерение – «домашний», таким образом, стал означать «внутригосударственный, внутригражданский» и т.п.

Организация медиатекста требует особого внимания, так как он находится за рамками вербального уровня традиционных текстов [Гордиенко, 2018]. В медийном политическом дискурсе употребляется термин *domestic audience* – досл. ‘своя, домашняя аудитория’; смысл которого – публика, состоящая из сограждан (к примеру, *preparation of a message for domestic audiences* ‘подготовка обращения политика к согражданам’ [Multitran dictionary]). «Свои» в данном случае – это те, кто находится в границах образного «дома» – государства. Терминологическое сочетание *domestic product*, циркулирующее в макроэкономическом, политическом, медийном дискурсах, – ‘продукция, произведенная «дома»’, т.е. на заводах, расположенных в пределах государственных границ и предназначенная для внутреннего потребления [Multitran dictionary]. Службы по гражданству и иммиграции США (U.S. Citizenship and Immigration Services) употребляют также термин *domestic customer* ‘клиент, являющийся гражданином США’ [Dictionary by Merriam-..., 2022].

В юридическом дискурсе можно найти множество примеров терминологии, сформированной посредством метафорических переносов и отражающей соотношение «своего» и «чужого» в контексте модели «внутри дома – вне дома» (*domestic jurisdiction* ‘национальная юрисдикция’, *domestic law* ‘национальное право’, *domestic patent* ‘внутренний патент’, *to exhaust domestic remedies* ‘исчерпать внутригосударственные средства защиты’ [Dictionary 2022] и многие другие).

Весьма показательны отражают метафоризацию оппозиции «свой – чужой» лексемы *a fence* и *to fence*. Логично, что для того, чтобы очертить воображаемую границу между «своим», понимаемым как пространство жилища, и «чужим», сознание человека продолжает метафорический путь расширения семантики понятия «дом», вводя еще одну метафору – «забор». *A fence* представляется как черта между тем, что считается своим и тем, что не освоено, либо принадлежит другому сообществу.

Понятие *fence* уже с точки зрения этимологии содержит оппозицию – «свой – чужой» (точнее даже – «друг – враг»). Существительное *fence*, зафиксированное в письменных источниках в XIV в., содержит семы ‘фортификация’, ‘выстраивание обороны’, ‘военное ограждение’. К началу XV в. в письменной речи начал употребляться и глагол *to fence* (‘защищаться посредством ограждения или забора’ [Online Etymology... 2001-2022]). Как можно предположить, лексема обладает обширным метафорическим потенциалом и, что, особенно важно, вербализирует ментальный смысл точки перехода из «своего» в «чужое», обозначая локацию, где заканчивается «свое» и начинается «чужое».

Данный тезис можно подтвердить примерами из разных типов дискурса. В частности, в поле экономических текстов и дискурсе юриспруденции (хозяйственное и патентное право) существует понятие *inside-the-fence* ‘на территории предприятия’, ‘своя продукция’, ‘собственное оборудование’ [Multitran dictionary] и т.п.

Политическая коммуникация также содержит отсылки на границу между «своим» и «чужим»: *to fence* – ‘предварительно «обрабатывать» избирателей своего округа перед вы-

борами'. Привлекая буквальное значение глагола, мы видим, что метафора также основана на образе выстраивания забора, формирующего «свою» группу благосклонного к политике или партии электората.

После выборов, как очевидно, политик вынужден стремиться к реализации обещанных электорату мер, иначе, образно говоря, выстроенное ограждение падет. «Укрепление» подобного забора как сохранения «своей» политической ниши выражено в термине *fence-mending* 'забота о согражданах своего избирательного округа' [Multitran dictionary] (медийный политический дискурс). И, наконец, завершая анализ метафоризации понятий «дом» и «забор» как средств отражения оппозиции «свой – чужой», отметим также *Secure Fence Act* 'Закон о безопасности границ', принятый в США в 2006 г. Таким образом, ассоциативная связь между домом и понятием «своего» в англоязычных сообществах очевидна; помимо включения в обиходные образы во фразе типа *My home is my castle*, подобная связь транслируется и посредством прочих лексем и фраз во многих институциональных типах дискурса на английском языке.

Вполне логичным представляется тот факт, что метафоризация «своего» происходит на основе образов родственников и друзей. В политических выступлениях, к примеру, частотны обращения *fellow countrymen, fellow citizens, compatriots* ('сограждане'). Метафоры, сформированные на основе семейных отношений, есть в сферах морского права и внешней экономики: *sister ship clause* (досл. 'пункт о кораблях-сестрах') – оговорка об ответственности страховщика за убытки от столкновения судов, принадлежащих одному владельцу (Multitran dictionary). «Свой» флот, таким образом, мысленно отделяется от чужого, и ущербом считается только повреждение, нанесенное кораблём не из «семьи».

Такие метафоры были характерны еще в римском праве, отголоски которого существуют в современной юридической практике и на сегодняшний день. К примеру, связь понятий «свой» и «друг» демонстрирует выражение *amicus curiae* (дословно 'друг суда'), обозначающее эксперта либо организацию, добровольно предоставляющих суду компетентное мнение о специфике тех или иных правоотношений [Dictionary by Merriam-..., 2022]. Юридическое выражение *fellow party* обозначает 'процессуальный партнер' [Dictionary by Merriam-..., 2022].

В оппозицию к понятию «свой» может вставить не только понятие «чужой», но и «посторонний» (*stranger* 'лицо, не участвующее в правоотношении', *stranger to the litigation* 'лицо, не участвующее в судебной тяжбе' (Multitran dictionary)). Таким образом, бинарность оппозиции подвергается сомнению – «своему» противопоставляется «чужой» – как истец и ответчик на суде, но есть еще более «чужой» – тот, кто в принципе не задействован в разбирательстве. Можно сделать вывод о своеобразной градуированности понятия «чужого»: «чужой» – «более чужой» – «совершенно/самый чужой».

Отметим также роль символических цветообозначений в выявлении «своего» и «чужого». Помимо классического обиходного *black sheep*, приведем фразу *yellow-dog contract* (досл. 'договор желтой собаки') – 'договор, обязывающий работника не вступать в профсоюз' (Multitran dictionary); можно также сказать, что само слово *black* в одном из массы значений интерпретируется как 'бойкотируемый обществом', 'изгой' [Merriam-Webster Dictionary], т.е. «принудительно чужой». Утрата статуса «своего» приравнивается к смерти в некоторых метафорических терминах: *civilly dead* (досл. 'мертв как гражданин') – 'лишенный гражданских прав' (Multitran dictionary).

Рассмотрим, каким образом язык воплощает в себе образные представления о «чужом». Спектр лексем, которые реализуют понятия, связанные с инаковостью, чужеродностью в английском языке колоссален – *barbarian, alien, interloper, foe, enemy, stranger, contrarian* и многие другие.

Интересно, что институциональный английский язык содержит метафоры, которые отражают подвижность границы между «чужим» и «своим», возможность перехода «чужого» в разряд «своего». Приведем в качестве примера выражение *strange bed fellows*

(‘удивительный союз’ (Multitran dictionary)), употребляемое в политической сфере в ситуациях, когда нужно обозначить «неожиданные» государственные или этнические альянсы, объединения социальных групп с целью противостояния общей угрозе. Таким образом «чужое» способно становится, пусть и временно «своим» при наличии еще более «чужого».

Степени чужеродности отражены во фразе официального документооборота *permanent alien resident*, обозначающей статус постоянно проживающего в стране иностранца, приближенный к статусу гражданина (например, в странах Прибалтийского региона (Multitran dictionary)). Подобный чужак, безусловно, будет в большей степени «своим», чем иммигрант или турист, максимально «чужой». Еще одна фраза, употребляемая в дипломатических кругах – *alien friend* (‘иностранец-подданный дружественного государства’ (Multitran dictionary)), вербализует сложную и, на первый взгляд, противоречивую концепцию «своего чужого» (для сравнения: *alien enemy* ‘подданный враждебного государства, проживающий в данной стране’ (Multitran dictionary)). Англоязычный дискурс дипломатического протокола содержит терминологическое выражение *distinguished strangers’ gallery* (‘места для почётных гостей’ [Dictionary by Merriam-..., 2022]). Следовательно, «чужой» не всегда отождествляется с врагом.

Более того, демократическая коммуникационная риторика приводит к возникновению таких понятий, как *aliens and nationals’ equality* – ‘устанавливаемое на основе межгосударственного договора правовое положение, согласно которому на иностранных юридических и физических лиц распространяются все права и преимущества, которыми пользуются граждане страны’ (Multitran dictionary).

Обратный переход из «своего» в «чужое» также возможен. Это отражает многозначный английский термин *alienation* ‘отрыв от общества и людей’; ‘операция, ведущая к изменению владельца ценной бумаги’; ‘отчуждение недвижимости’; ‘отчуждение как социально-экономическое явление’ (Multitran dictionary). Во фразах также раскрывается метафорический аспект этого слова: *parental alienation* (юр.) ‘отчуждение, родителей’; *parental alienation syndrome* (псих.) ‘синдром отчуждения родителя’, *parental alienation syndrome* (экон.) ‘стремление дочерней компании к самостоятельному управлению’. Данный перечень, безусловно, подтверждает существование вышеотмеченных метафорических моделей «свой – часть семьи», «чужой – не родственник», «чужой – изгнанный из семьи».

Институциональный дискурс также дает нам и представление о чужом как враге (*contrarian*): *contrarian strategy* ‘стратегия игры против толпы’, ‘продажа акций вопреки рыночным тенденциям’ [Dictionary by Merriam-..., 2022].

Оппозиция «свой – чужой» в языковом и смысловом выражении может развиваться от безоценочной структуры к пейоративно оценочной [Юдина, 2019].

Нелигитимное, возмутительное проникновение чужака в группу «своих» выражается посредством метафорической образности. Рассмотрим лексику *interloper*– ‘человек, ведущий незаконную торговлю’, ‘лицо, незаконно проникшее на чужую территорию’, ‘вторженец’ (Multitran dictionary). Метафоричность заложена уже на уровне этимологии слова: впервые оно было зафиксировано в 1590-х гг. и считается результатом сложения представки *inter* + *-loper* (‘авантюрист’), что в свою очередь, произошло от диалектной формы слова *leap* ‘прыжок’ [Online Etymology..., 2001-2022.]. Все вышесказанное возвращает нас к вышеотмеченным метафорам дома и забора, который, соответственно, и перепрыгивает *interloper*.

Заключение

Таким образом, в представленном исследовании выявлены взаимосвязи метафор «своих» и «чужих» в разных интерпретативных репертуарах их восприятия и метафориче-

ской вербализации. «Образ мира» влияет на метафоры «своих» и «чужих», которые являются его репрезентациями. Проведенное исследование иллюстрирует метафоры, используемые для обозначения «своих» и «чужих» в социальных практиках институционального общения, дополняя выводы о процессах категоризации, восприятия, конструирования образов «своего» и «чужого», «врага», «друга», «чужака» и «изгоя». Выявлено, что граница между «своим» и «чужим» проницаема, возможен переход из «своих» в «чужие» и обратно; кроме того, «чужой» не всегда значит «враг» – в ряде случаев метафоры показывают некую градацию чужого – «освоенный чужой» – «неосвоенный, непонятный чужой» и «враждебный чужой». Исходя из утверждения Дж. Лакоффа [Lakoff, Johnsen, 2003] о том, что метафорические концепты определяют поведение человека и его отношение к другим людям, а понимание опыта с помощью метафоры можно сравнить с одним из чувств, как зрение, слух или осязание, то обращение к метафорам становится единственным способом восприятия и осознания большей части действительности. Особое значение приобретает исследование категории противоположности в эпоху информационных войн. Рассматриваемая как лингвокультурная категория, она играет особую роль в познании мира. Исследуемые метафоры пронизывают институциональный дискурс, а также наше мышление и деятельность особенно в последнее время в связи с текущими политическими событиями.

Список источников

- Степанов Ю.С. 2004. Константы: Словарь русской культуры. М., Академический проект, 992 с.
Dictionary by Merriam-Webster. 2022. Merriam-webster. Available at: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed: May 5, 2022).
Multitran dictionary. Multitran. Available at: <https://www.multitran.com/> (accessed: May 2, 2022).
Online Etymology Dictionary. 2001-2022. Etymonline. Available at: <https://www.etymonline.com/> (accessed: May 2, 2022).

Список литературы

- Альперович В.Д., Куковская М.А. 2016. Метафоры «своего» и «чужого» человека как предикторы «языка вражды». *Общество: социология, психология, педагогика*, 8: 40–45.
Альперович В.Д. 2017. Метафоры «своих» и «чужих» людей как репрезентации «образа мира» личности в российской психологии. *Психология и психотехника*, 1: 51–61. DOI: 10.7256/2454-0722.2017.1.22407
Беседина Н.А. 2008. Метод концептуально-репрезентативного анализа в когнитивных исследованиях языка. В кн.: Принципы и методы когнитивных исследований языка. Сборник научных трудов. Под ред. Н.Н. Болдырева. Тамбов, Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина: 61–72.
Болдырев Н.Н. 2018. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. Под ред. В.З. Демьянкова. М., Издательский Дом ЯСК, 480 с.
Гордиенко Е.В. 2018. Выражение категории оценки в британских газетных заголовках. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 18(816): 74–85.
Кислякова Е.Ю., Соломина В.В. 2011. Концептуальная триада «свой – чужой – иной» в английском и русском языках: теоретико-методологический аспект. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 3(10): 72–76.
Мишин А.В. 2018. Языковые средства выражения оппозиции «свой-чужой» в материалах журнала “der Spiegel”. *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*, 28(5): 802–807.
Нехорошева А.М. 2012. Концептуальная метафора как механизм реализации когнитивной матрицы «Свой – чужой» в политическом дискурсе (на примере выступлений Ангелы Меркель). *Политическая лингвистика*, 4 (42): 157–162.
Питолин Д.В. 2014. Метафорическое моделирование концепта «Чужой» в рамках дихотомии «Свой-чужой» в сборнике рассказов Дж. Диаса «Drown». *Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании*, 2: 73–78.

- Полякова Е.В. 2012. Свое и чужое этическое пространство в зеркале концептуальной метафоры идиоматических этических концептов. *Известия Южного федерального университета. Технические науки*, 10 (135): 28–34.
- Соломина В.В. 2014. Особенности реализации оппозиции «Свой чужой» в различных видах дискурсов. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*, 3(1): Филология: 176–182.
- Чудинов А.П. 2001. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 238 с.
- Юдина Н.В. 2019. РФ vs. США в XXI веке: проект лингво-политического портрета (на материале русскоязычной дискурсивной практики). В кн.: Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике. Сборник научных трудов. В 2 томах. Т.1. Под ред. Д.Н. Новикова. Москва, Издательство “МГИМО – Университет”: 229–236.
- Kövecses Z. 2017. Context in Cultural Linguistics: The Case of Metaphor. In: *Advances in Cultural Linguistics*. Ed. F. Sharifian. Australia, Monash University: 307–323. DOI: 10.1007/978-981-10-4056-6_14.
- Lakoff G., Johnsen M. 2003. *Metaphors we live by*. Chicago, The university of Chicago press, 256 p.
- Mazrui A. 1975. *The Political Sociology of the English Language: an African perspective*. Mouton, The Hague, 231 p.

References

- Al'perovich V.D., Kukovskaya M.A. 2016. Metaphors of personal "friend" and "foe" as predictors of "hate speech". *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, 8: 40–45.
- Al'perovich V.D. 2017. Metaforы «svoikh» i «chuzhikh» lyudey kak reprezentatsii «obraza mira» lichnosti v rossiyskoy psikhologii [Metaphors of “friends” and “strangers” as representations of the “image of the world” of a person in Russian psychology]. *Psikhologiya i psikhotekhnika*, 1: 51–61. DOI: 10.7256/2454-0722.2017.1.22407
- Besedina N.A. 2008. Metod kontseptual'no-representativnogo analiza v kognitivnykh issledovaniyakh yazyka [The Method of Conceptual-Representational Analysis in Cognitive Language Studies]. In: *Printsipy i metody kognitivnykh issledovaniy yazyka [Principles and Methods of Cognitive Studies of Language]*. Collection of scientific papers. Ed. N.N. Boldyrev. Tambov, Publ. Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina: 61–72.
- Boldyrev N.N. 2018. *Language and the System Knowledge. A Cognitive Theory of Language*. Ed. V.Z. Dem'yankov. M., Publ. Izdatel'skiy Dom YaSK, 480 p.
- Gordienko E.V. 2018. Expression of the category of evaluation in british newspaper headlines. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences*, 18(816): 74–85 (in Russia).
- Kislyakova E.Yu., Solomina V.V. 2011. Conceptual triad "one's – somebody else's - other" in english and russian: theoretical-methodological aspect. *Philology. Theory & Practice*, 3(10): 72–76 (in Russia).
- Mishin A.V. 2018. Linguistic means of expressing the opposition "own-alien" in the "der spiegel" articles. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 28(5): 802–807 (in Russia).
- Nekhorosheva A.M. 2012. Conceptual metathor as mechanism realizing a "self-other" cognitive matrix in the political discourse (the case of Angela Merkel's speeches). *Political Linguistics*, 4(42): 157–162 (in Russia).
- Pitolin D.V. 2014. Metaphorical modeling of the concept "alien" within the dichotomy "one's own-alien" in the short story collection "drown" by j. Díaz. *Ural'skiy filologicheskii vestnik. Seriya: Psikholingvistika v obrazovanii*, 2: 73–78.
- Polyakova E.V. 2012. Native and alien ethical space in the light of conceptual metaphor of idiomatic ethical concepts. *Izvestiya SFedU. Engineering Sciences*, 10(135): 28–34 (in Russia).
- Solomina V.V. 2014. The Specificity of the Opposition "Own – Alien" within Various Discourses. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 3. Vol.1: Filologiya: 176–182.
- Chudinov A.P. 2001. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metaforы (1991–2000) [Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)]. Екатеринбург, Publ. Ural. gos. pед. un-t, 238 p.
- Yudina N.V. 2019. Rf vs. Usa in the 21st century: layout of the linguo-political image (russian-language discursive practice reviewed). In: *The Magic of Innovation: Integrative Trends in Linguistics and*

- Foreign Language Teaching. Collection of scientific papers. In 2 volumes. Vol. 1. Ed. D.N. Novikov. Moskva, Publ. Izdatel'stvo "MGIMO–Universitet": 229–236 (in Russia).
- Kövecses Z. 2017. Context in Cultural Linguistics: The Case of Metaphor. In: Advances in Cultural Linguistics. Ed. F. Sharifian. Australia, Monash University: 307–323. DOI: 10.1007/978-981-10-4056-6_14.
- Lakoff G., Johnsen M. 2003. Metaphors we live by. Chicago, The university of Chicago press, 256 p.
- Mazrui A. 1975. The Political Sociology of the English Language: an African perspective. Mouton, The Hague, 231 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 10.05.2022

Received May 10, 2022

Поступила после рецензирования 13.06.2022

Revised June 13, 2022

Принята к публикации 10.09.2022

Accepted September 10, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Коренецкая Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для нелингвистических направлений, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Irina N. Korenetskaya, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Non-Linguistic Areas, Pskov State University, Pskov, Russia